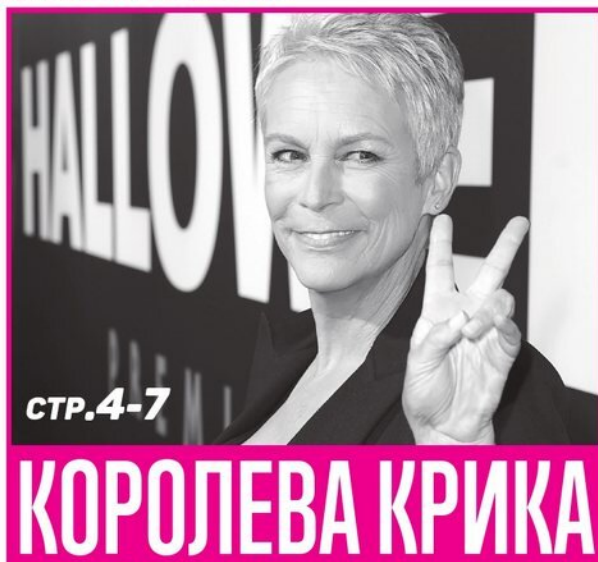

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**РОМАН ШАТОВ –
РУССКИЙ
ХУДОЖНИК
В АМЕРИКЕ**

СТР.20

ШТИРЛИЦ БЕЗ ГРИМА

Короткая фамилия, короткая жизнь, но какая завидная героическая судьба! Что мы о нём знаем? Разведчик становится известным широкой публике только в случае провала. За десять лет он прошёл путь от лифтёра до «Короля нелегалов разведки». О том, чем он занимался до и после миссии в Берлине в 1941 году, мы знаем очень мало, потому что до сих пор большинство материалов о нём под грифом «Секретно».

Геннадий Норд

В полночь 22 июня 1941 года в части Вермахта, расположенные на границе с Советским Союзом, поступила шифровка. В ней было одно слово - название немецкого города Дортмунд. Это означало сигнал к началу боевых действий в половине четвертого утра. Но это была команда не только армейским частям.

В это время в Берлине около посольства Советского Союза появились несколько машин, и выскочившие из машин люди с автоматами и в военной форме окружили посольство.

Запертым вместе со всеми сотрудниками посольства оказался человек по имени Владимир Коротких. Донесение в

«Центр» он отправлял под оперативным псевдонимом «Степанов», а в действительности его звали Александр Михайлович Коротков.

До приезда немецких военных сотрудники успели уничтожить большинство секретных документов. Но для офицера Госбезопасности Короткова это было не главное. В Берлине без средств связи оставалась его агентурная сеть. Результаты работы, сделанные за несколько лет до войны, оказались под угрозой. Александр Коротков понимал, ему любой ценой нужно выйти из города.

Начало июня 1941 года. Разведчики, работавшие в Берлине, понимали необходимость срочно обеспечить разведсеть техническими средствами и направили в Москву просьбу прислать новые

Здание Советского посольства на Унтер-ден-Линден в Берлине, 1941 г.

портативные радиостанции. «Центр» призвал не поддаваться панике и не реагировать на провокации нацистов, но ходатайство резидентуры удовлетворил.

Резидентура получила два радиопередатчика, закамуфлированные в небольшие фибровые чемоданчики. Встал теперь вопрос, как эти радиопередатчики передать тем людям, кто будет с ними работать.

Работать на этих рациях должны были антифашисты, сотрудничавшие с советской разведкой. Передать, на первый взгляд обычные дорожные чемоданчики предстояло заместителю начальника немецкого отдела советской разведки Александру Короткову. 14 июня 1941 года должна была произойти встреча с первым из агентов.

Рано утром Коротков покинул посольство с чемоданчиком в руках. Любимый человек, вышедший из этих дверей, попал под наружное наблюдение гестаповских филёров. Коротков, будучи опытным разведчиком, прекрасно это знал. Он заранее продумал маршрут, в ходе которого и планировал избавиться от слежки.

Когда Коротков убедился, что за ним нет «хвоста» он отправился в район Вильмерсдорф на западе Берлина, где недалеко от парка его ожидала Грета.

Грета привлекла сотрудничество с советской разведкой антифашистские убеждения. Она работала переводчицей в службе пропаганды Центрального аппарата нацистской партии и прекрасно осознавала всю опасность проводимой в Германии политики национал-социализма.

В то время на работе Грета Кукхоф переводит на английский язык книгу Гитлера «Майн Кампф». Представьте на минутку, что она тогда испытывала: ужас, отвращение, недоумение. Она задавалась вопросом: как эта идеология могла завоевать массы людей?

Передаваемая Грете рация предназначалась одному из главных агентов анти-

Александр Михайлович Коротков, лейтенант госбезопасности, 1940 г.

фашистов Арвиду Харнаку. В разведке ему был присвоен оперативный псевдоним «Корсиканец». Харнак был хорошо знаком Короткову и был одним из немногих, кому разведчик мог доверять. Он работал в Министерстве экономики Германии в должности старшего Правительственного советника. Докторские степени по философии и юриспруденции давали основания считать его одним из наиболее квалифицированных работников. Министр экономики Ялмар Шахт нередко поручал ему писать тексты для докладов лидеров Рейха. Образования Харнак получил в Соединенных Штатах, там женился на американке и вернулся вместе женой в Германию в начале тридцатых.

В это время в Германии протекал процесс становления нацистского государства. Харнак не воспринял это как нечто своё. Он был сторонник построения демократического государства, хотя бы в традиции Веймарской республики.

Его завербовали в 1935 году. В молодости Харнак и его жена Милдред увлекались левыми идеями. Советские товарищи порекомендовали супругам сменить политическую ориентацию, чтобы не привлекать внимание СД. Арвид стал членом нацистской партии и вступил в «НеггенКлуб» («Клуб Господ»). Общение с деловой элитой Рейха позволяло снабжать Москву ценнейшей информацией.

Харнак и его товарищи антифашисты не были агентами в общепринятом смысле слова. Они не имели специальной подготовки, не давали подписку о сотрудничестве и отказывались брать деньги за работу на советскую разведку. Харнак и его друзья готовы были ценой своей жизни освободить Германию от этого страшного режима. Это классический пример, где работали и коммунисты, и не коммунисты. Это были люди, хорошо известные гитлеровскому Рейху. Им доверяли, с ними делились.

Через два дня после передачи Коротковым первой рации она заработала. «Корсиканец» передал сообщение, в котором говорилось о возможном начале войны в самые ближайшие дни. Времене у Короткова оставалось все меньше. Донесение «Корсиканца» подтверждало общий анализ обстановки и донесения других агентов.

Грета Кукхоф

Арвид Харнак, агентурный псевдоним «Корсиканец»

Арвид Харнак с женой Милдред

Супруги Либертас и Харро Шульце-Бойзен

Необходимо было передать ещё одну рацию для связи с Москвой. Если у Короткова это не получится, и война Германии с Советским Союзом начнётся раньше, то агентурная сеть окажется изолированной. Этого допустить было нельзя.

В сентябре 1939 года Германия напала на Польшу. Англия и Франция объявили Рейху войну. Началась Вторая мировая война.

Отсутствие достоверных сведений о планах её участников представляло серьёзную угрозу для безопасности Советского Союза. На должность Начальника разведки назначен Павел Фитин. Перед ним стоит задача работу разведки оживить, восстановить её работоспособность, чем он активно начинает заниматься.

С этой целью в конце 1940 года в Берлин приезжает достаточно опытный разведчик Александр Коротков. Его четыре года готовили к миссии нелегала. Немецкий язык Коротков знал в совершенстве.

С Марией Вилковской, сотрудницей НКВД под оперативным псевдонимом «Маруся» Коротков будет работать в нескольких заграничных командировках.

Коротков хорошо понимал, что успех работы в разведке зависит от степени взаимопонимания с агентами. Отношения должны строиться в первую очередь на доверии.

Он встречался лично с каждым источником. Более того, он по возможности общался с окружением этого источника. Это был фирменный стиль Александра Михайловича Короткова.

Харнаке ещё в 1939 году познакомил Короткова с Харро Шульце-Бойзеном. К июню 1941-го это уже был ценный агент. Он принадлежал к элите немецкой аристократии, был внучатым племянником адмирала Тирпица, основателя германского военного флота, а его дед был другом Кайзера Вильгельма.

Имение семьи его жены Либертас находилось в непосредственном соседстве с имением Германа Геринга, и семейства иногда заходили друг другу в гости. Геринг в своё время оказал Харро услугу и взял его на службу в своё ведомство. Хотя Шульце-Бойзены потом встречались с Герингом редко, в нацистской среде циркулировали слухи, что рейхсмаршал давний друг этой семьи.

Шульце-Бойзен представлял интерес для НКВД ещё и потому, что был обер-лейтенантом Люфтваффе и служил в главном штабе ВВС Рейха. У него был доступ к секретной информации не только военно-воздушных сил Германии, но и в целом немецкой армии. Его оперативный псевдоним в советской разведке был «Старшина».

Короткову необходимо было успеть до вторжения немецких войск на территорию СССР встретиться и с ним.

19 июня 1941 года. Берлин. Утро. У дверей советского посольства неожиданно для всех появился пост охраны СС, и выходить Короткову в город стало гораздо сложнее. А через два дня, 22 июня, у Ко-

Павел Михайлович Фитин, руководитель внешней разведки СССР

Харро Шульце-Бойзен, агентурный псевдоним «Старшина»

Александр Коротков и Мария Вилковская, Париж, 1934 г.

Первый Секретарь
Посольства СССР в
Германии Валентин
Михайлович
Бережков, 1941 г.

Вилли Леман

Окончание. Начало на с.15

роткова была назначена встреча с агентом, которому он любой ценой должен передать второй чехмодан с рацией.

Встреча Короткова, назначенная на 22 июня, была под угрозой срыва. Только один человек мог беспрепятственно поехать в Польшу - Первый секретарь Валентин Бережков. Он вел с германским МИДом переговоры об условиях выезда на родину советских людей. В город он мог выехать только в сопровождении эсэсовского офицера. Короткова связывали с Бережковым дружеские отношения, и только к нему разведчик мог обратиться за реальной помощью.

Бережков сказал Короткову: «Есть человек, который занимается охраной нашего посольства. Он типичный эсэсовец, с которым у меня, как ни странно, налажены хорошие отношения. Этого человека звали Эрих Хайнеманн, оберштурмфюрер СС. Валентин обещал тем же вечером поговорить с немцем».

19 июня 1941 года. Берлин. Вечер. Неожиданно на связь с советской разведкой вышел еще один агент - Вилли Леман. Его псевдоним был «Брайтенбах». Он просил срочной личной встречи с кем-нибудь из разведчиков. Ни в коем случае нельзя было пропустить ни одного доношения этого агента. В такой обстановке важно всё. На кону стоит судьба страны. Леман не был знаком с другими агентами и действовал в одиночку, что неудивительно, учитывая его место работы.

Криминал-инспектор Службы Имперской безопасности, гауптштурмфюрер СС трудился в Гестапо и не мог рисковать из-за случайных контактов. Леман добровольно пошел на сотрудничество с советской разведкой еще в 1929 году.

Он пошел на сотрудничество, исходя из своих политических взглядов, и из-за стремления заработать. У него появилась любовница, на которую нужны были деньги. Плюс он сам был игроком. Любил делать ставки на ипподроме. Это увлечение позволяло «Центру» передавать Леману деньги, имитируя выигрыш на бегах. Агент любил рассказывать коллегам из Гестапо, сколько марок принесла ему накануне любимая лошадь, выигравшая забег. Работа за вознаграждение - обычная практика в истории спецслужб, и она не умаляет достоинств агента.

Солидная должность, которую занимал агент под псевдонимом «Брайтенбах» открывала ему доступ к самой секретной информации, касавшейся бурного роста производства вооружений для Вермахта, и позволяла Леману сообщать Москве сведения, подтверждающие подготовку Рейха к войне. Брайтенбах передавал в Москву ценнейшую информацию о перевооружении германской армии, о производстве новых видов вооружений, в том числе, о ракетах Фау-1 и Фау-2.

Поздно вечером 19 июня 1941 года на встречу с Брайтенбахом пошел молодой сотрудник разведки Борис Журавлев. Встреча была недолгой. Леман вручил Журавлеву в конверте зашифрованную информацию. Крепко пожал ему руку, Леман полушепотом произнес, что война начнется 22 июня в 4 часа утра. Не отрывая взгляда от глаз собеседника, помолчав немного, Леман еще тише добавил:

- Прощайте, товарищи! Леман понимал, что они расстанутся надолго, если не навсегда.

Некоторые историки утверждают, что прототипом Штирлица был гауптштурмфюрер СС Вилли Леман.

Коротков теперь знает точную дату надвигающейся войны. Первое, что было необходимо сделать - информировать Москву. Также он понимает: у него осталось всего 48 часов для того, чтобы передать рацию и закончить всю подготовку и проверку агентуры. Ему срочно нужен ответ от Бережкова: как попасть в город с чехмоданом?

Бережков приглашает Хайнеманна поехать на территории посольства.

Спустя некоторое время, когда разговоры зашли на житейские темы, эсэсовец болелет, лекарства стоят недешево, да и вообще люди они немолотые, хотелось бы что-то отложить на «черные день».

Бережков с грустью сказал, что у него, наоборот, пропадают деньги. Он накопил около тысячи рейхсмарок на ради-

олу, но вывести ему позволят только на 100. Впрочем, он мог бы оставить их своему собеседнику на сохранение до конца войны. Такая же ситуация с деньгами и у его друга. Он вдобавок очень переживает из-за того, что у него в Берлине остается возлюбленная немка, с которой они расстаются, по-видимому, навсегда. Ему надо с ней по-человечески попрощаться, он должен передать ей деньги. Бережков попросил немца вывести товарища в город. Эсэсовец, подумав, сказал, что можно попытаться, и обещал помочь.

У Короткова появилась надежда выйти в город.

Разведчик срочно связался с агентом и подтвердил дату встречи - 22 июня. Теперь он ждет ответ на звонок от радистки Элизабет Шумахер. Она должна указать место передачи чехмоданчика. Художница Элизабет не вызвала подозрений у СД и могла спокойно писать городские этюды. К работе на советскую разведку Элизабет привлек ее муж - скульптор Курт Шумахер. Еще до их свадьбы Ариад Харнак познакомил супругов с советским разведчиком Александром Коротковым.

Курт Шумахер - немецкий политик, участник антинацистского Сопротивления, заключенный концлагерей. После войны возглавлял антикоммунистическое крыло социал-демократии, был активным противником СССР и ГДР. Считается одним из основателей ФРГ.

21 июня 1941 года. Берлин. Счет идет на минуты. До часа икс остается меньше суток, а ответного звонка от Элизабет

все еще нет. Короткову ничего не остается, только ждать. Его выдержки и уверенности в собственных действиях позавидовали бы многие.

22 июня 1941 года. Берлин. Посольство СССР в Берлине плотным кольцом окружили солдаты Вермахта. Все понимали, что в случае малейшего подозрения они будут стрелять на поражение. Любая мелочь может стать провокацией, и ситуация мгновенно выйдет из-под контроля. В Посольстве ни на минуту не прекращается работа, идет подготовка к эвакуации.

Наконец, раздается телефонный звонок. Звонит Элизабет. Несколько заранее оговоренных слов обозначают место встречи.

Хайнеманн сдержал слово и помог Короткову покинуть здание посольства. Коротков идет на последнюю встречу, у него совсем мало времени. Главное - не привести «хвост» на встречу с агентом и передать посылку. А потом будь, что будет. Он внимательно изучает витрины магазинов, беседует с уличными торговцами.

Именно от его аккуратности сейчас зависит и жизни его агентов, и судьба всей советской разведки на территории врага.

Коротков мог поспать абсолютно в любой момент: не так сказал, ни к тем подошел. Случайные люди могли привести «хвост». Но никому из прохожих не могла прийти в голову мысль, что интересный статный господин родился на Первой Мещанской, а не где-нибудь на Курфюрстендамм. Одет был как немец, говорил безукоризненно по-немецки. Он вел себя как настоящий берлинец и знал Берлин, как свои пять пальцев.

Недалеко от одной из станций метро он видит Элизабет. Художница увлеченно пишет свой очередной этюд. Но что творится в душе молодой женщины, страшно себе представить. Коротков несколько секунд любуется картиной и незаметно для окружающих, оставляет заветный чехмодан рядом с этюдником. Задание выполнено! Коротков мысленно прощался с друзьями и Берлином.

Через год 12 сентября 1942 года Элизабет Шумахер и ее мужа арестовало Гестапо. 19 декабря 1942 года Имперский военный трибунал признал обоих виновными в «заговоре с целью совершения переворота», в «государственной измене» и приговорил к высшей мере наказания. Элизабет Шумахер была обезглавлена в тюрьме Плетцензе в Берлине 22 декабря 1942 года.

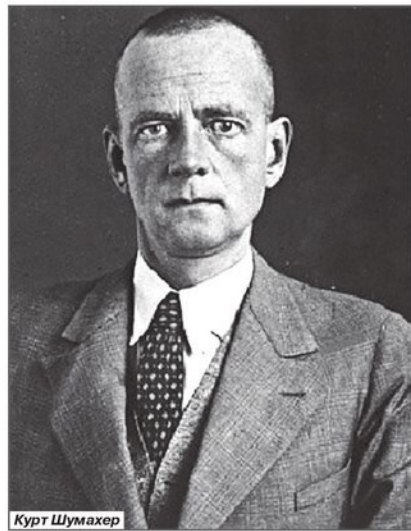
Вскоре именно с этой рации в Москву ушло радиосообщение со словами: «1000 приветов от друзей».

Связь была восстановлена.

Позже Гестапо назовет агентурную сеть, с которой работал Коротков - «Красная капелла». Эти смелые антифашисты были готовы пожертвовать собственными жизнями ради восстановления мира и свободы для своей Родины. Благодаря им советская разведка еще

Элизабет Шумахер

Курт Шумахер

Фельдмаршал Кейтель подписывает капитуляцию, за его спиной стоит полковник Александр Михайлович Коротков

долго получала ценнейшие сведения о планах нацистов.

А Коротков 2 июля 1941 года вместе с сотней советских дипломатов окружным путем через Балканский полуостров выехал в Москву. По приезду его назначили Начальником немецкого отдела советской разведки.

Коротков будет принимать участие в создании диверсионных групп, которые отправлялись в тыл противника.

Были у него ещё и очень интересные командировки, о которых до сих пор не говорят. По личному заданию Сталина он выбрасывался с парашютом в Югославию к Иосифу Броз Тито. Работал Александр Коротков и в Тегеране, и в Афганистане. То есть круг его задач был очень широк. Вся его жизнь прошла под грифом «секретно».

Следующая поездка Короткова в Берлин состоялась уже в мае 1945-го. Он попытался найти Лемана и Хайнеманна. Советская разведка была многим обязана этим людям, но следы обоих затерялись.

На фотографиях, сделанных при подписании капитуляции Германии, можно увидеть 35-летнего полковника Александра Михайловича Короткова, это он стоит за спиной фельдмаршала Кейтеля. Фото, как немецкий военачальник в присутствии маршала Жукова и представителей войск союзников подписывает акт о безоговорочной капитуляции Германии, облетело весь мир.

Коротков должен был не просто вести Кейтеля в курс всей разработанной процедуры подписания акта капитуляции, а и тактично объяснить, когда и что он должен сделать и почему он это должен сделать. Миссия у Короткова была очень сложная и важная. Не дай Бог бы что-нибудь сорвалось или Кейтель выкинул бы там какой-нибудь фортель. Кейтелю теперь-то было нечего, а вот с Короткова голову бы сняли сразу.

Разведчик становится известным широкой публике только в случае прова-

ла. О том, чем занимался Коротков до и после миссии в Берлине в 1941 году, мы знаем очень мало. Следовательно, разведчиком он был весьма успешным. Звание генерала в разведке дают немногим!

В 1946 году Александр Михайлович возвращается из Германии и получает должность замначальника Внешней разведки и параллельно возглавляет аппарат нелегальной разведки. Эти должности Коротков занимает до 1957 года.

В этот период Александр Михайлович воспитал целую плеяду высококлассных советских разведчиков: супруги Фёдоровы, Африка Де лас Эрас Гавилан, супруги Филоненко, Рудольф Абель, супруги Коэн, Конон Молодые.

В последние годы жизни у Александра Михайловича были очень сложные взаимоотношения с его непосредственным начальником А. Н. Шелепиным. Председатель КГБ, взявший в привычку периодически устраивать показательные

разносы, частые нарекания, упрёки, постоянно доводил Короткова до «белого каления».

27 июня 1961 года, после очередного такого «визита на ковер» Коротков поехал «отвести душу» на стадион «Динамо» поиграть в теннис. Во время игры с ним случился приступ, и Александр Михайлович Коротков на 52 году жизни умер от разрыва аорты.

Похоронили легенду советской разведки на Новодевичьем кладбище.

Александр Михайлович Коротков, руководящий деятель советской разведки

Последняя известная фотография Александра Михайловича Короткова. 1961 г.